

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Мухторов Акобирмирзо Азамат угли

Магистр направления «Спортивное право»

Ташкентский государственный юридический университет

Аннотация: международные конвенции играют ключевую роль в формировании национальных коллизионных норм в сфере интеллектуальной собственности, способствуя унификации и гармонизации правового регулирования. Такие договоры, как Бернская конвенция, Парижская конвенция и Соглашение ТРИПС, устанавливают общие принципы и механизмы, на основании которых государства разрабатывают внутренние нормы международного частного права. В работе анализируется, как положения международных конвенций влияют на выбор применимого права в трансграничных спорах, связанных с авторскими и смежными правами, товарными знаками и патентами. Особое внимание уделяется вопросам коллизионных привязок, автономии воли сторон и проблемам, возникающим при коллизии национальных норм с международными обязательствами.

Ключевые слова: международные конвенции, коллизионные нормы, интеллектуальная собственность, международное частное право, выбор права, трансграничные споры.

**THE ROLE OF INTERNATIONAL CONVENTIONS IN SHAPING
NATIONAL CONFLICT-OF-LAW RULES FOR INTELLECTUAL
PROPERTY**

Mukhtorov Akobirmirzo Azamat ugli

Master's student of Tashkent State University of Law

Abstract: international conventions play a pivotal role in shaping national conflict-of-law rules in the field of intellectual property, contributing to the unification and harmonization of legal frameworks. Agreements such as the Berne Convention, the Paris Convention, and the TRIPS Agreement establish general principles and mechanisms upon which states base their domestic private international law provisions. This paper examines how the provisions of international conventions influence the determination of applicable law in cross-border disputes involving copyrights, trademarks, and patents. Special attention is given to conflict-of-law connecting factors, party autonomy, and challenges arising from discrepancies between national laws and international obligations.

Keywords: international conventions, conflict-of-law rules, intellectual property, private international law, choice of law, cross-border disputes.

Современный мир характеризуется интенсивным международным оборотом товаров, услуг и технологий, неотъемлемой частью которого являются права интеллектуальной собственности (ИС). Объекты ИС, такие как изобретения, товарные знаки, произведения литературы и искусства, по своей природе нематериальны, но их использование и защита часто имеют трансграничный характер. Хотя права ИС традиционно носят территориальный характер, то есть возникают и действуют в пределах юрисдикции конкретного государства, глобализация рынков и развитие цифровых технологий приводят к тому, что объекты ИС все чаще

используются и нарушаются за пределами государства их первоначальной охраны. Эта ситуация порождает необходимость в правовых нормах, регулирующих частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, в сфере ИС.

Фундамент международной системы охраны ИС заложен тремя ключевыми многосторонними соглашениями: Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений 1886 года, Парижской конвенцией по охране промышленной собственности 1883 года и Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 года, администрируемым Всемирной торговой организацией (ВТО).

Эти конвенции, в первую очередь, направлены на установление материально-правовых стандартов охраны ИС (минимальные права, объекты охраны, сроки действия) и основополагающих принципов (национальный режим, право приоритета). Однако, устанавливая эти рамки, они неизбежно оказывают глубокое влияние и на формирование национальных норм МЧП, применимых к отношениям в сфере ИС. Принципы, заложенные в конвенциях, и степень гармонизации материального права напрямую воздействуют на то, как государства решают вопросы выбора применимого права и определения юрисдикции в трансграничных спорах об ИС.

Международные конвенции – Бернская, Парижская и ТРИПС – формируют национальные коллизионные нормы для интеллектуальной собственности (ИС) через установление основополагающих принципов

Issue - 5(2025)

Available at www.uznauka.uz

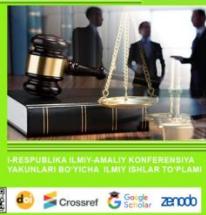
(национальный режим, территориальность, минимальные стандарты), которые напрямую влияют на выбор применимого права и юрисдикции, а также через гармонизацию материального права ИС, что снижает потребность в коллизионном регулировании, одновременно создавая новые вызовы для него в цифровую эпоху.

Международные конвенции в сфере интеллектуальной собственности (ИС) основаны на ряде ключевых принципов, которые, несмотря на преимущественно материально-правовую направленность, оказывают значительное влияние на развитие и применение коллизионных норм международного частного права (МЧП).

Принцип территориальности занимает центральное место в системе международного права ИС. Он предполагает, что права ИС действуют исключительно в пределах государства, предоставившего охрану, и регулируются его национальным правом. Такой подход отражён, например, в Парижской (ст. 4bis и 6(3))¹ и Бернской (ст. 5(2))² конвенциях. В МЧП это означает, что вопросы существования, действия и нарушения прав ИС регулируются по закону места охраны (*lex loci protectionis*). Также территориальность влияет на юрисдикцию: суды страны, выдавшей охранный документ, обладают исключительными полномочиями по его признанию или аннулированию.

¹ Paris Convention for the Protection of Industrial Property, 20 March 1883, as amended 1979, WIPO.

² Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works, 9 September 1886, as amended 1979.

Принцип национального режима, закреплённый в Парижской, Бернской конвенциях и ТРИПС³, требует предоставления иностранным гражданам той же правовой охраны, что и гражданам страны. Хотя этот принцип не является коллизионной нормой сам по себе, он влияет на применение выбранного права, исключая дискриминацию по национальному признаку и обеспечивая равный доступ к правовой защите.

Режим наибольшего благоприятствования, предусмотренный статьёй 4 ТРИПС⁴, предписывает странам-членам ВТО предоставлять всем членам ВТО те же льготы в сфере ИС, что и любой другой стране. В МЧП его прямое влияние ограничено, но он препятствует дискриминации в процессуальных и материально-правовых аспектах, особенно в случае предоставления привилегий на двусторонней основе.

Принцип минимальных стандартов, установленный в частях II и III ТРИПС, обязывает страны-участницы обеспечивать базовый уровень охраны для всех ключевых объектов ИС. Эти стандарты, включающие положения Бернской и Парижской конвенций, направлены на унификацию национального законодательства и способствуют правовой определённости в трансграничных спорах⁵.

³ Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS), 15 April 1994, Annex 1C to the Marrakesh Agreement Establishing the WTO.

⁴ Paul Goldstein and P. Bernt Hugenholtz, International Copyright Law and Practice (Oxford University Press, 2019);

⁵ Толстопятенко Г. П. Международное частное право: Учебник для магистров. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА (Издательство Инфра-М), 2019. — Глава 15: «Коллизионное регулирование интеллектуальных прав».

В совокупности, эти принципы формируют основу международного режима охраны ИС, влияя на выбор применимого права, определение юрисдикции и равный доступ к правосудию в трансграничных делах.

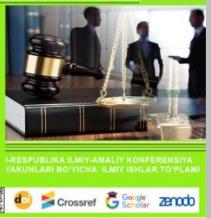
Международные конвенции по интеллектуальной собственности оказывают существенное влияние на национальное коллизионное право посредством четырех взаимосвязанных механизмов.

1. Договорные обязательства как источник прямого влияния.

Принципы, закрепленные в международных соглашениях, прямо ограничивают содержание национальных коллизионных норм. Так, обязательства по национальному режиму и режиму наибольшего благоприятствования (Парижская, Бернская конвенции, ТРИПС) запрещают принятие дискриминационных процедур и коллизионных решений. Некоторые положения, такие как статья 5(2) Бернской конвенции, фактически закрепляют применение *lex loci protectionis* — закона страны, где требуется охрана. Более того, часть III Соглашения ТРИПС, устанавливая стандарты правоприменения и судебной защиты, требует от государств выстраивания соответствующих процедурных и юрисдикционных механизмов в трансграничных делах.

2. Косвенное влияние через гармонизацию материального права.

Конвенции, прежде всего ТРИПС, сближают национальные нормы охраны ИС. Это снижает значимость выбора применимого права, так как схожесть материальных норм в разных юрисдикциях делает результат спора предсказуемым вне зависимости от применяемого права. Таким образом,

внимание смещается с существа права на вопросы процессуального характера и исполнения, которые также регулируются международными стандартами.

3. Влияние через судебную практику и доктрину публичного порядка. Суды, применяющие коллизионные нормы, ориентируются на международные обязательства своих государств, что способствует унифицированному подходу к определению применимого права. Однако оговорка о публичном порядке (*ordre public*) продолжает ограничивать действие иностранных норм, если они противоречат основополагающим принципам внутреннего правопорядка. Хотя международные договоры могут сужать сферу применения этой оговорки, она остается важным инструментом сохранения национальной идентичности в МЧП.

4. Законодательные реформы под влиянием международных стандартов. Ратификация международных соглашений нередко приводит к пересмотру национального законодательства, включая разделы МЧП. Государства интегрируют международные принципы в свои системы — закрепляя, например, применение *lex loci protectionis* или механизмов доступа иностранных правообладателей к национальной юрисдикции. Кроме того, на международных площадках (ВОИС, Гаагская конференция) обсуждаются новые вызовы, включая цифровую среду, что стимулирует разработку современных коллизионных подходов, как, например, в проекте реформы Гражданского кодекса Узбекистана.

Таким образом, международные договоры не только задают стандарты материальной охраны, но и направляют эволюцию национальных

коллизионных норм и судебной практики. При этом национальные системы, сохраняют определённую автономию, например, через оговорку о публичном порядке, которая ограничивает экстерриториальное применение норм в случае противоречия основам национального правопорядка. Гармонизация и суверенитет в этой области продолжают находиться в динамичном балансе.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Paris Convention for the Protection of Industrial Property, 20 March 1883, as amended 1979. WIPO.
2. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works, 9 September 1886, as amended 1979. WIPO.
3. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS), 15 April 1994, Annex 1C to the Marrakesh Agreement Establishing the WTO.
4. Paul Goldstein and P. Bernt Hugenholtz, International Copyright Law and Practice (Oxford University Press, 2019).
5. Толстопятенко Г. П. Международное частное право: Учебник для магистров. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА (Издательство Инфра-М), 2019. — Глава 15: «Коллизионное регулирование интеллектуальных прав»